

БУДУЩАЯ КОНСТИТУЦИЯ БЕЛАРУСИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

А.В. Курьянович (Минск, Беларусь)

Начиная с 2014 г., президент А.Г. Лукашенко сделал несколько публичных заявлений о необходимости кардинальных изменений Основного Закона страны – Конституции [1, с. 2]. Как известно, в Республике Беларусь действует Конституция от 15 марта 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на общереспубликанских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.

Действительно, настало время самым внимательным образом пересмотреть нынешнюю Конституцию с той целью, чтобы в процессе разработки нового проекта Основного Закона зафиксировать в нём максимально корректные конституционные нормы, которые бы, с одной стороны, отвечали общепринятым мировым нормам, а с другой, – сделали бы будущую белорусскую Конституцию уникальной.

Например, член Конституционной комиссии Верховного Совета Беларуси 12-го созыва, доктор юридических наук, профессор М.Ф. Чудаков приводит такой пример. Когда в декабре 1991 г. в республиканской печати был опубликован проект белорусской Конституции, в Туркмении вскоре обнародовали почти аналогичный проект [3, с. 226]. По утверждению М.Ф. Чудакова, туркмены просто заимствовали белорусский вариант Конституции. Однако это скорее минус, чем плюс. Если конституционный проект европейской страны можно подогнать под азиатские реалии, значит, этот проект лишён национального духа.

В первую очередь необходимо проанализировать преамбулу – лицо Основного Закона. Наверное, стоит вернуться к практике начала 1990-х гг., когда в преамбуле проекта Конституции имело место упоминание о выдающихся памятниках средневекового белорусско-литовского права – Статутах Великого княжества Литовского, а также уставных грамот Белорусской Народной Республики, которые стали своего рода предтечей современной белорусской государственности. Это будет иметь большое философское и психологическое значение.

Серьёзным образом нужно пересмотреть права и обязанности граждан. Действующая Конституция буквально переполнена правами, многие из которых просто заимствованы из соответствующих документов международного права. А вот каков механизм их реализации эффективен ли он? При этом вряд ли целесообразно введение в Республике Беларусь уполномоченного по правам человека, на чём, например, настаивают некоторые известные белорусские юристы (М.И. Пастухов и др.). К слову, такая идея впервые была высказана в мае 1993 г. группой депутатов Верховного Совета Беларуси 12-го созыва В.И. Гончаром, Г.Д. Карпенко, В.Б. Долголёвым [2, л. 131]. Однако нецелесообразность введения такого института объясняется наличием компетентных правоохранительных и контрольно-надзорных органов.

Имеется проблема и с обязанностями граждан. Конституция – документ прямого действия, а не моральный кодекс. Между тем встаёт вопрос о таких обязанностях как защита окружающей среды и бережное отношение к историко-культурному наследию. Однако каков механизм контроля? Каким образом государство сможет привлечь человека к ответственности за несоблюдение этих обязанностей? Другое дело, что у государства имеется действенный механизм привлечения к ответственности за несоблюдение такие обязанностей как воинская служба и участие граждан в финансировании государственных расходов путём уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. Так нужно ли прописывать в Основном Законе те обязанности граждан, реализацию которых невозможно проконтролировать?

Следует присмотреться и к такому институту как референдум, а в особенности – к местному референдуму. В истории независимой Беларуси местный референдум не проводился ни разу, да и нужен ли он вообще?

На встрече с судьями Конституционного Суда 15 марта 2018 г. президент А.Г. Лукашенко поднял вопрос о возможности закрепления в будущей Конституции многопартийной системы. Иными словами, должна появиться возможность избрания части парламента по партийным спискам, т.е. на пропорциональной основе. Например, пятьдесят пять депутатов могут быть избраны от политических партий, а остальные – по одномандатным округам. Такая система даст возможность политическим партиям сделать существенный шаг в своём развитии.

Если коснуться вопроса о президенте, то в первую очередь следует обратить внимание на предельный возрастной ценз: в Конституции он не определён, хотя это некорректно уже даже потому, что в Основном Законе прописан граничный – 70 лет – возраст судьи Конституционного Суда. Иными словами, следует уравнивать возрастные подходы.

Ещё один момент связанный с институтом президентства. Он касается необходимого количества подписей граждан для выдвижения того или иного человека кандидатом в президенты. Количество таких подписей (не менее 100 тыс.) достаточно велико. За всю историю президентских выборов в независимой Беларуси для многих претендентов такое количество подписей стало непреодолимым барьером. Чтобы собрать такое количество подписей, необходимо обладать солидными административными ресурсами,

либо быть публично известным политиком. Например, во время президентской кампании в Беларуси в 1994 г. малоизвестным политикам В.Н. Новикову и А.И. Дубко, тем не менее, удалось собрать необходимое количество подписей. Решающую роль в этом сыграли крепкие организационные структуры коммунистов и аграриев соответственно. Поэтому заявление председателя Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов Л.М. Ермошиной о снижении количества необходимых подписей (не менее 70 тыс.) стоит только приветствовать.

Конечно, стоит рассмотреть вопрос об усилении роли парламента в политической и общественной жизни Беларуси. Так, например, конституционные изменения и дополнения, осуществлённые в ходе общереспубликанского референдума 24 ноября 1996 г., не установили компетенцию Национального собрания в целом. Компетенция отдельно установлена как для Палаты представителей, так и для Совета Республики.

Следовало бы конституционно закрепить положение судей: предельный возраст, время нахождения в должности. Необходимо также указать, что судьи могут получать гонорары за произведения литературы и искусства

Также стоит рассмотреть вопрос об исключении из будущей Конституции тех норм, которые не носят характер конституционного регулирования. Как, например, норма об установлении рабочей недели, не превышающей 40 часов для работающих по найму и др.

Естественно, вышеотмеченные замечания не являются исчерпывающими, но должны быть учтены при разработке нового проекта Конституции Республики Беларусь.

1. Крят, Д. Заглавная буква Основного Закона / Д. Крят // Советская Белоруссия. – 2014. – 15 марта. – С. 2.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 2683.
3. Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (от привилея Казимира до Конституции Республики Беларусь) / М.Ф. Чудаков. – Мн.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 290 с.